

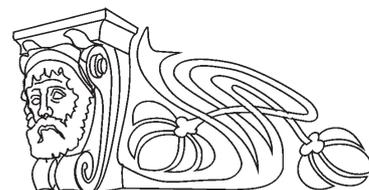

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 391–397
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 391–397
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-391-397>, EDN: NVMMDQ

Научная статья
УДК 334.4

Синергетические эффекты взаимодействия экономических агентов

Е. В. Порезанова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Порезанова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики, porezanova.elena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5010-1270>

Аннотация. Введение. В экономике все процессы и явления постоянно изменяются и взаимодействуют. Появляются новые связи, взаимозависимости, а также новые взаимодействия. Вследствие изменившейся структуры экономики важно раскрыть виды взаимодействия хозяйствующих субъектов (агентов экономики). Они приводят к возникновению разнообразных синергетических эффектов. Проанализировать эти взаимодействия и возникающие при этом эффекты синергии – цель нашего исследования. **Теоретический анализ.** Можно выделить несколько аспектов категории «взаимодействие»: как характерная черта системы, и как алгоритм действий, и как способ коммуникации, внутреннего единства элементов, а также как элемент движения систем и ее составляющих. В зависимости от разных критериев обозначены разные виды взаимодействия в экономической системе. При этом возникают различные синергетические эффекты: положительные и отрицательные. Интерес представляет анализ преобразования позитивных синергетических эффектов в негативные и наоборот. Обосновывается мысль, что возрастающая турбулентность экономики может превратить некие положительные процессы в отрицательные, следовательно, позитивные эффекты синергии постепенно превратятся в негативные. Возможно и обратное преобразование. **Эмпирический анализ.** Рассмотрены позитивные и негативные синергетические эффекты в пред- и постпандемийный период на основе анализа фактических данных функционирования российской экономики за ряд лет. Показано, что они имеют системный характер. **Результаты.** Доказано, что позитивные синергетические эффекты отражают положительную динамику развития хозяйственной системы, а отрицательные – связаны с негативными процессами в этой системе и, как правило, оказывают разрушающее воздействие на экономику страны. Отражены их взаимовлияние и взаимосвязь. Обосновывается мысль, что существует и действует закон преобразования негативных эффектов синергии в позитивные эффекты и наоборот. **Ключевые слова:** взаимодействие, положительные и отрицательные синергетические эффекты, ресинергизм, десинергизм, квазисинергизм, полисинергетические последствия

Для цитирования: Порезанова Е. В. Синергетические эффекты взаимодействия экономических агентов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 391–397. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-391-397>, EDN: NVMMDQ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Synergistic effects of interaction between economic agents

E. V. Porezanova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elena V. Porezanova, porezanova.elena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5010-1270>

Abstract. Introduction. In economics, all processes and phenomena are constantly changing and interacting. There are new connections, interdependencies, as well as new interactions. Due to the changed structure of the economy, it is important to reveal the types of economic entities' interactions (agents of the economy). They lead to a variety of synergistic effects. Analyzing these interactions and the resulting synergetic effects is an important task of the study. This is the relevance of the research topic. **Theoretical analysis.** There are several aspects of the "interaction" category: as a peculiarity of the system, as a process, as a form of communication, and as an element of the systems' movement and its components. Depending on different criteria, different types of interactions in the economic system are indicated. At the same time, various synergistic effects arise, both positive and negative. The analysis of the positive synergistic effects transformation into negative ones, and vice versa, may be of particular interest. The idea is substantiated that the increasing turbulence of the economy can turn some positive processes into negative ones. The reverse transformation is also possible. **Empirical analysis.** The positive and negative synergetic effects in the pre- and post-pandemic period are considered based on the analysis of the actual data of Russian economy functioning over a number of years. It is shown that they are systemic in nature. **Results.** It is proved that positive synergetic effects reflect the positive dynamics of the economic system development, and

negative ones are associated with negative processes in this system and, as a rule, have a destructive effect on the country's economy. Their mutual influence and interrelation is reflected. The idea is substantiated that a new law may appear – the law of the transformation of negative synergetic effects into positive effects and vice versa.

Keywords: interaction, positive and negative synergetic effects, resineratism, desineratism, quasi-syneratism, polysynergetic consequences

For citation: Porezanova E. V. Synergetic effects of interaction between economic agents. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 391–397 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-391-397>, EDN: NVMMMDQ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В современных условиях постпандемийного развития взаимодействие между агентами экономики претерпевает определенные изменения, связанные с нестандартными реалиями, экономической турбулентностью, трансформацией отношений в мировой экономике, формированием креативных форм хозяйствования и становлением новых, самобытных экономических отношений в этих динамичных условиях. Вследствие изменившейся структуры экономики важно раскрыть виды взаимодействия хозяйствующих субъектов (агентов экономики), приводящие к возникновению разнообразных синергетических эффектов. Поэтому задачами исследования являются: во-первых, рассмотрение взаимодействия как экономической категории; во-вторых, анализ разных видов взаимодействия экономических субъектов (агентов); в-третьих, выявление возникающих синергетических эффектов этих видов взаимодействия. Данные проблемы особенно актуальны в настоящее время – в непростой экономической ситуации в экономике России и турбулентных процессах в мировой экономике.

Теоретический анализ

Взаимодействие связано с понятием «взаимосвязь». Все изменения, совершающиеся экономическими агентами, предполагают симметричные и асимметричные преобразования в самой экономической системе, ее структуре, а самое главное, в отношениях хозяйственных агентов. При этом любое воздействие мультиколлениарно. Взаимосвязь предполагает корреляцию действий агентов экономики, проявляющуюся в их когерентном поведении, т. е. в последовательно согласованном взаимодействии. Логика познания этой категории такова: от взаимосвязи к взаимодействию через взаимоотношения. Следовательно, взаимодействие – это интегрирующий фактор, посредством которого происходит объединение частей в единое целое на основе их взаимных изменений.

Категория «взаимодействие» коррелирует с понятием «синергетика» в силу возникновения в экономической системе креативных

структур, которые пришли на смену старым и постоянно обновляются. А формы и способы взаимодействия этих структур многообразны и многоуровневые [1, с. 7]. Можно отметить, что экономические агенты, взаимодействуя друг с другом, формируют стабильно-динамичные образования, которые, развиваясь в многополярных условиях, имеют свои законы функционирования и когерентности.

Взаимодействие всегда динамично, при этом происходит изменение одной или всех взаимосвязанных сторон процесса. Исследование категории взаимодействия приводит к выводу о том, что оно может выступать как характерная черта системы, и как алгоритм действий, и как способ коммуникации, внутреннего единства элементов, и как элемент движения систем и ее составляющих. При этом комбинация элементов системы не случайна, они зависимы друг от друга, обусловлены, преемственны и коррелируют между собой, имеют фидбэк, т. е. обратную связь. Все это изменяет как вид системы, так и ее части, элементы, структуру системы. Причем такая трансформация системы может быть как эволюционной, так и революционной, т. е. постепенной, последовательной или скачкообразной, кардинально изменяющей систему.

Исходя из разных критериев, можно выделить виды взаимодействия (таблица).

Вместе с тем разные виды взаимодействия экономических агентов могут приводить к возникновению различных по продолжительности, глубине и охвату синергетическим эффектам. Они носят положительный и отрицательный характер и способствуют развитию положительных и отрицательных последствий. Например, созидающие виды взаимодействия будут способствовать возникновению положительных синергетических эффектов. В пандемийный и постпандемийный период развития экономики возникли новые экономические отношения между хозяйствующими субъектами по поводу развития интернет-торговли, которые привели к положительным синергетическим эффектам – предоптимальным, пролонгированным во времени, желательным эффектам.

Виды взаимодействия в экономике
Table. Types of interaction in the economy

Критерии классификации взаимодействия	Виды взаимодействия
С точки зрения силы воздействия	Сильные и слабые
С точки зрения созидания	Созидающие и разрушающие
С точки зрения расстановки сил	Взаимоисключающие, взаимодействующие. Взаимодополняющие, взаимосодействующие
С точки зрения степени устойчивости	Устойчивые и изменяющиеся
С точки зрения направления движения	Прямые и обратные
С точки зрения степени прогрессивности	Прогрессивные и регрессивные
С точки зрения продолжительности	Продолжительные (длительные) и непродолжительные (короткие)
С точки зрения уровневых подходов	Одноуровневые и многоуровневые
По видам среды	Открытые (с выходом во внешнюю среду) и закрытые (внутренние)
По пространственно-временному тренду	Повторяющиеся и неповторяющиеся во времени и пространстве

Возможны и другие сочетания. Если рассмотреть слабые, разрушающие виды взаимодействия, то возможно появление негативных эффектов синергии, которые могут быть как длительными, так и короткими. Если взаимодействие носит взаимодополняющий характер, то возникают позитивные, длительные эффекты, а если взаимоисключающий характер – могут появиться негативные, причем как длительные, так и короткие эффекты. Интересно одноуровневое взаимодействие агентов. В системе обязательно происходят изменения, которые могут привести как к позитивным, если это созидательное воздействие, так и к негативным эффектам, если это разрушающие виды взаимодействия. Сложный характер имеет многоуровневое взаимодействие. Оно может носить как созидательный характер, и тогда возникают позитивные эффекты в экономике, так и разрушающий характер с возникновением при этом негативных эффектов. Взаимодействие бывает открытым, повторяющимся. В этом случае возникают как позитивные (если это созидательное взаимодействие), так и негативные эффекты (при разрушающем взаимодействии агентов). Прогрессивные же виды взаимодействия ведут к позитивным эффектам синергии, а регрессивные – к негативным. Однако нестандартные, самобытные, не проявляющиеся ранее эффекты возникают, если прогрессивные виды взаимодействия пролонгированы во времени и может возникнуть асимптотическая устойчивость, т. е. относительно устойчивое положение, когда позитивные эффекты эволюционируют в негативные или нейтральные. В данном случае такие эффекты можно назвать псевдоэволюционными, гиперкоррелирующимися со многими структурами, агентами и элементами хозяй-

ственной системы. Если взаимодействие носит революционный характер, то могут возникнуть пофазные (на каждой фазе развития системы), скачкообразные (если имеют место резкое изменение структуры экономики) или катастрофические эффекты (как позитивного свойства, так и негативного характера).

Положительный синергетический эффект возникает и в случае внедрения инноваций и увеличения инвестирования капитала в экономику, в основные фонды, о чем пишет О. Ю. Челнокова в своем исследовании [2, с. 249]. В этом случае взаимодействие между агентами будет носить созидательный, прогрессивный характер, не только влияющий на внутреннее развитие экономики, но и затрагивающий внешние факторы, т. е. обуславливающий мирохозяйственные процессы. Исходя из этого, синергетический эффект будет проявляться как в развитии российской экономики, так и мультиплицирующем воздействии на мировую экономику. Такой синергетический эффект можно охарактеризовать как позитивный, пролонгированный во времени, полисинергетический эффект.

Вместе с тем в экономике имеют место дезориентирующие во времени и пространстве алгоритмы, появляющиеся в результате возникновения сингулярных процессов. Они способствуют трансформации системы и недоразвитию всех сфер и отраслей экономики, а также появлению отрицательных синергетических эффектов. О структурных диспропорциях, об экономических и институциональных барьерах говорится в статье Н. В. Найденовой [3, с. 135]. Высота барьеров, их многообразие способствуют образованию негативных эффектов синергии, но при определенных условиях возможно фор-

мирование позитивных мультипликационных эффектов. А это свидетельствует о действии закона преобразования негативных эффектов синергии в позитивные воздействия.

Поскольку система динамична, возникает неупорядоченность ее движения, а следовательно, в экономике образуются отрицательные виды взаимодействия агентов, которые при определенных условиях могут превратить негативные процессы в экономической системе в позитивные. Формируется пролонгированный во времени полинаправленный синергизм. Например, при импортозамещении возникает положительный эффект, а недостаточное инновационное развитие экономики приводит к полусинергизму. Здесь наблюдается превращение положительных синергетических эффектов в отрицательные. Подтверждение этому можно увидеть в статье Ю. Р. Туманяна и М. А. Индустриева [4, с. 402].

Современная экономика имеет сложную структуру. Она многоаспектна, многополярна, многоуровневая, практически никогда не находится в состоянии равновесия. Но при этом возможно относительно устойчивое состояние системы, которое называется асимптотической устойчивостью. Например, небольшая инфляция оказывает позитивное влияние на функционирование экономики, ведет к развитию бизнеса и увеличению инвестиций в разные отрасли экономики, а высокая инфляция приводит к неуправляемым флуктуативным процессам и бифуркационным «взрывам», которые приводят к сокращению деловой активности и ухудшению экономического состояния всех агентов экономики, а следовательно, и к снижению экономической безопасности страны. При этом развитие инфляционных процессов обусловлено рядом факторов, которые могут действовать в противоположных

направлениях и чаще всего приводит к диспропорциональному развитию страны, возникновению неустойчивых состояний, уменьшению экономической стабильности. В этом проявляется действие десинергизма, что приводит к накоплению дестабилизирующих состояний в экономике и негативным мультипликативным эффектам.

Эмпирический анализ

В современных условиях, чтобы выявить особенности функционирования экономики, необходимо рассмотреть взаимодействие агентов на разных уровнях: микро-, мезо- и макроуровне. Анализируя современное экономическое положение России, можно выделить как позитивные, так и негативные синергетические эффекты.

Исследуем возникновение эффектов синергии на микроуровне на примере деятельности конкретного предприятия. Это успешное предприятие Саратовской области – ООО «Молочный комбинат Энгельский» (ГК «Белая долина»). Цель предприятия – удовлетворение потребностей населения в молочных продуктах путем выпуска многообразной линейки таких продуктов, достаточно широкой номенклатуры и хорошего качества.

Судя по данным рис. 1, на протяжении 2015–2022 гг. выручка предприятия увеличивалась, несмотря на трудности пандемийного и постпандемийного периодов. Так, в 2015 г. она составляла 1,396 млрд руб., тогда как в 2018 г. – уже 2,337 млрд руб., или в 1,7 раза больше. При этом в пандемийный период этот показатель деятельности компании возростал и в 2020 г. уже составил 3,181 млрд руб., что больше, чем в 2018 г. в 1,4 раза. А в 2022 г. выручка составила – 3,185 млрд руб., увеличившись к уровню 2015 г. в 2,3 раза.

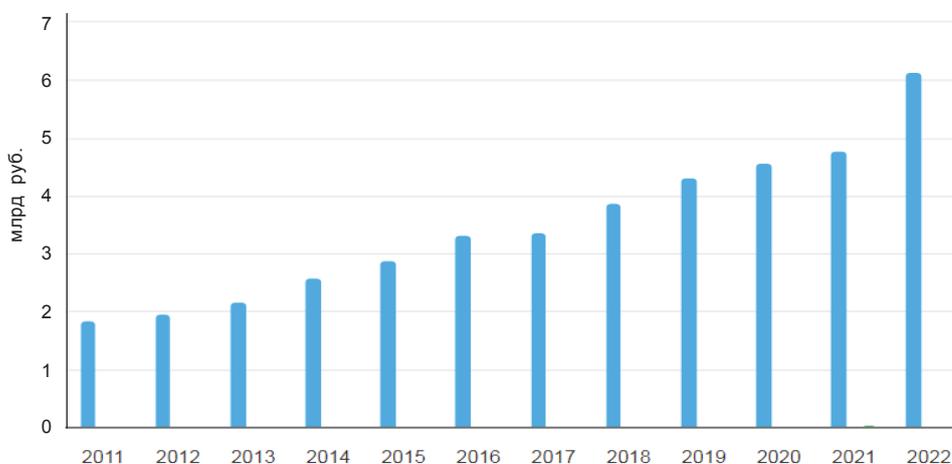

Рис. 1. Выручка предприятия ГК «Белая долина» за 2015–2022 гг. [5]
Fig. 1. Revenue of the Belaya Dolina Group of Companies for 2015–2022 [5]

За 2012–2022 гг. предприятие показало устойчивые темпы роста объемов производства, улучшение финансовых показателей, и можно утверждать, оно финансово устойчивое, конкурентоспособное, перспективное. Представленные данные свидетельствуют, что предприятие работало достаточно стабильно, а следовательно, видно проявление положительного синергетического эффекта. Этот эффект продолжительный, желательный, предоптимальный, поскольку об оптимальном эффекте говорить пока рано. Но у компании есть все шансы его достичь. Основными предложениями по развитию предприятия выступают: расширение ассортимента продукции с помощью отечественных заквасок и дрожжей; активная реклама продукции среди молодежи; создание

перспективных рабочих мест, улучшение продвижения продукции и рост сбыта, что позволит увеличить долю рынка в ближайшие годы.

Если рассматривать возникновение синергетических эффектов на мезоуровне, то следовало бы изучить рынок интернет-торговли в России. Появление позитивных эффектов можно видеть на примере расширения интернет-торговли в последние годы. Так, в 2012 г. количество заказов составляло 114 млн шт., а уже в 2016 г. – 215 млн шт., что больше, чем в 2012 г., в 1,9 раза. В 2021 г. объем рынка розничной интернет-торговли в России составил 4,1 трлн руб. и 1700 млн заказов. За 2021 г. количество онлайн-заказов выросло на 104%, а объем рынка – на 52% [6].

О динамике количества заказов в России за 2012–2022 гг. свидетельствуют данные рис. 2.

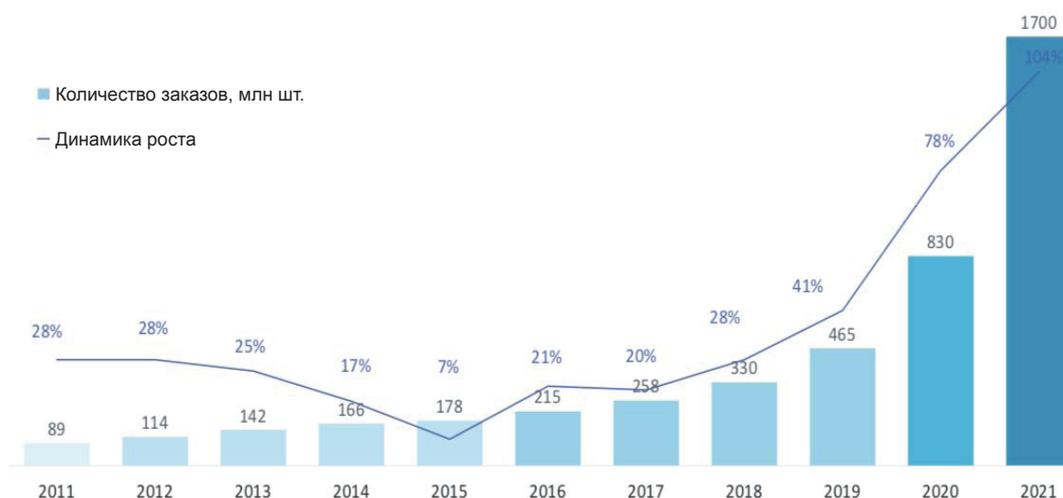

Рис. 2. Динамика количества заказов в России за 2012–2022 гг. [6]

Fig. 2. Dynamics of the number of orders in Russia for 2012–2022 [6]

В 2022 г. количество интернет-заказов выросло в 1,6 раза, а по сравнению с 2020 г. – в 3,4 раза. Особый рост начался в 2019 г. в связи с пандемией. Так, в 2022 г. количество заказов увеличилось по сравнению с 2019 г. в 6,1 раза. Эти данные свидетельствуют о том, что расширение интернет-торговли привело к развитию торговых площадок, росту числа работников-доставщиков и количества арендованных машин и других средств передвижения. В свою очередь, это повлекло за собой рост лизинговых компаний и разнообразие предоставляемых ими услуг, что способствует возникновению положительного синергетического эффекта.

Если говорить о взаимодействии торговых сетей, интернет-магазинов и покупателей, то оно было созидющим и прямым. При этом, с одной стороны, виды взаимодействия постоянно менялись, т. е. были динамичными, но в то

же время наблюдалась устойчивость в виде наметившейся прогрессивной тенденции к росту заказов за 2019–2021 гг.

Если рассматривать макроуровень, то еще один положительный синергетический эффект появляется в циклично-эволюционирующей экономике, в том числе в России в период постпандемийного развития. В этой связи представляет интерес анализ динамики основных показателей хозяйственной деятельности в России за 2016–2022 гг. Если в 2016 г. прирост ВВП составил 3,0% по сравнению с 2015 г., то в 2017 г. произошло увеличение ВВП на 7,3%, а в 2018 г. – на 13,1%. Самое значительное увеличение произошло в 2021 г. – на 25,7%, что связано с постепенным выходом экономики из пандемийного кризиса. В 2020 г. наша экономика столкнулась с негативными последствиями пандемии COVID-19, что привело к снижению ВВП на 1,8% [7].

Взаимодействие экономических агентов в этот период носило разноплановый характер. Оно было одновременно и прогрессивными, и относительно устойчивым, сильным и слабым, учитывая провал в бизнесе за пандемийный период, а также одноуровневым и многоуровневым, повторяющимся (с положительной динамикой) и неповторяющимся (с частично отрицательной динамикой), при этом динамичным, но, учитывая анагенез пандемийного периода, достаточно статичным с небольшим регрессионным изменением.

В экономике имеют место не только положительные, но и отрицательные эффекты синергии. При этом возможно возникновение ресинергизма, т. е. отрицательного синергизма, имеющего мультисинергетические последствия. В Российской Федерации значительную долю от ВВП составляют теневые процессы. Если в 2018 г. теневые процессы в совокупно-

сти составляли 20,7 трлн руб. (20,0% от ВВП), в 2019 г. были на уровне 18,0% в ВВП, в 2020 г. произошло снижение доли теневой экономики до 17,0% в ВВП, то в 2021 г. имело место увеличение этой доли до 18,5% ВВП. Хотелось бы, чтобы в 2022–2023 гг. эта доля снизилась до 10,0–10,5% от ВВП России [8].

Негативные синергетические эффекты могут возникнуть в результате ухудшения экономической ситуации. Так, в период пандемии объем ВВП в России снизился почти на 3,0%, а бюрократически-коррупционная составляющая тоже негативна. Например, в 2019 г. индекс коррупции в России составлял 28 инд. п., в 2020 г. повысился до 30 инд. п., в 2021-м он снизился до 29 инд. п., а в 2022-м составил 28 инд. п. из 100 возможных. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне коррупции в стране. Так, Россия занимала в 2022 г. 137-е место из 180 стран мира [9] (рис. 3).

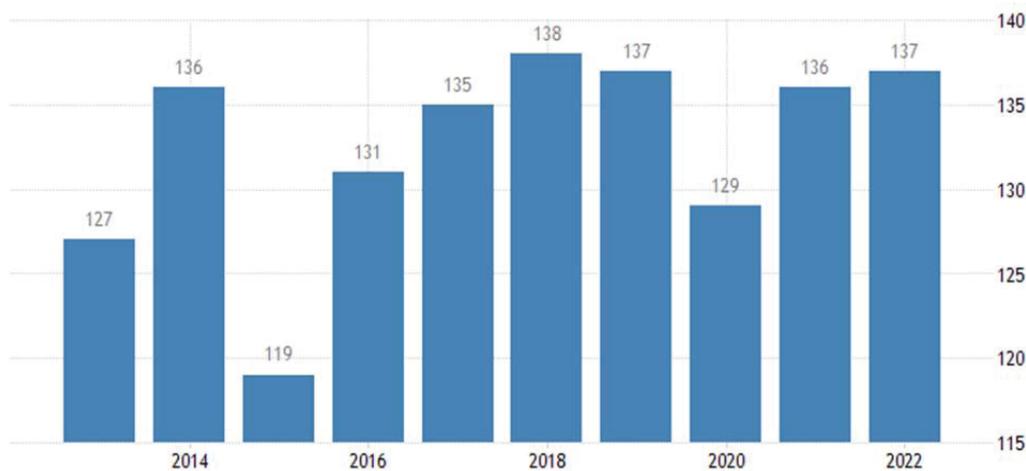

Рис. 3. Место России в индексе коррупции за 2014–2022 гг. [9]

Fig. 3. Russia's place in the corruption Index for 2014–2022 [9]

Как следует из данных рис. 3, в 2014 г. Россия занимала 136-е место из 180 государств, в 2018 г. – 138-е место, а в 2022 г. была на 137-м месте. Только в 2015 г. Россия была на 119-м месте и в 2020 г. – на 129-м месте. Эти данные свидетельствуют о значительном уровне коррупции в России. Возникающий при этом негативный синергетический эффект выражается в ухудшении состояния экономики, трудностях при установлении связей между хозяйствующими субъектами, а также при взаимодействии предприятий и государственных структур в виде высоких административных барьеров, взяточничестве и других нарушениях законодательства.

Системный подход к решению этих проблем состоит в том, что необходимы усиление зоны ответственности государства за теневыми и коррупционными процессами, модернизация экономической системы в области инновационного развития, поддержка фирм-газелей, дающих быструю отдачу и значительный прирост объемов производства и выручки. Следует развивать оптимальные механизмы кредитования предприятий, особенно работающих в высокотехнологичных отраслях нашей экономики. Это будет способствовать поступательному движению экономики, что приведет к новым видам взаимодействия экономических агентов, а следовательно, и к появлению разнообразных позитивных синергетических эффектов.

Результаты

Как показало исследование, в современных условиях развития экономики России возможно возникновение как позитивных, так и негативных эффектов синергии. Эти эффекты были раскрыты на разных уровнях хозяйствования: микро-, мезо- и макроуровне. В хозяйственной системе все взаимосвязано, поэтому взаимодействие экономических агентов взаимообусловлено и взаимодополняет друг друга. Это взаимодействие носит разнообразный характер: при положительных качественных скачках экономики имеют место созидающие и прогрессивные виды взаимодействия, а при отрицательных воздействиях возникают бифуркационно-турбулентные виды, носящие негативно-повторяющиеся отношения между агентами экономики, приводящие к взаиморазрушающим связям и недоразвитию хозяйственной системы.

Можно утверждать, что разноплановое и многоуровневое взаимодействие экономических агентов может формировать как позитивные, так и негативные эффекты синергии, которые под влиянием разных факторов способны преобразовываться: положительные синергетические эффекты в отрицательные, а возможные также обратные превращения. Поскольку это непрерывный процесс, то можно предположить, что существует и действует закон преобразования негативных синергетических эффектов в позитивные эффекты и наоборот. Поэтому важно исследовать как процесс формирования, так и процесс действия этих законов синергетики на повышение стабильности экономики страны и уменьшение турбулентных процессов. А это задача дальнейших исследований в области развития синергетики как междисциплинарной науки и познания ее законов.

Список литературы

1. Порезанова Е. В. Взаимодействие стабильных и динамичных структур экономики России. Саратов : Научная книга, 2009. 93 с.
2. Челнокова О. Ю. Специфика концентрации инвестиционных процессов в сфере ИКТ-технологий в российской экономике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 246–252. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-3-246-252>, EDN: BJJLIA
3. Найденова Н. В. Неопротекционизм – необходимое условие технологического развития современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 126–136. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-2-126-136>
4. Туманян Ю. Р., Индустриев М. А. Импортзамещение как фактор инновационного развития экономики России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 396–405. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-396-405>, EDN: LFNUSZ
5. Молочный комбинат Энгельсский ГК «Белая долина». URL: <https://dairynews.today/company/russia/pfo/sarovskaya-oblast/molochnyy-kombinat-engelsskiy-oao/> (дата обращения: 19.06.2023).
6. Интернет-торговля в России 2021. URL: <https://datainght.ru> (дата обращения: 16.06.2023).
7. Захаров В. А. Динамика макроэкономических показателей в России // Бизнес и общество. 2023. № 2 (38). EDN: ERZTKW
8. Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.06.2023).
9. Индекс коррупции в России 2023. URL: <https://take-profit.org/statistics> (дата обращения: 18.06.2023).

References

1. Porezanova E. V. *Vzaimodeystvie stabil'nykh i dinamichnykh struktur ekonomiki Rossii* [Interaction of Stable and Dynamic Structures of the Russian Economy]. Saratov, Nauchnaia kniga, 2009. 93 p. (in Russian).
2. Chelnokova O. Yu. The specifics of the concentration of investment processes in the field of ICT-technologies in the Russian economy. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 246–252 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-3-246-252>, EDN: BJJLIA
3. Naidenova N. V. Neoprotectionism as a necessary condition for the technological development of modern Russia. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 126–136 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-2-126-136>
4. Tumanyan Yu. R., Industriev M. A. Import substitution as a factor of Russian economy innovative development. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 396–405 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-396-405>, EDN: LFNUSZ
5. *Molochnyy kombinat Engel'sskiy GK «Belaya dolina»* (Engels dairy plant GC “Belaya Dolina”). Available at: <https://dairynews.today/company/russia/pfo/sarovskaya-oblast/molochnyy-kombinat-engelsskiy-oao/> (accessed June 19, 2023) (in Russian).
6. *Internet-torgovlya v Rossii 2021* (E-commerce in Russia 2021). Available at: https://datainght.ru/eCommerce_2021 (accessed June 16, 2023) (in Russian).
7. Zakharov V. A. Dynamics of macroeconomic indicators in Russia. *Business and Society*, 2023, no. 2 (38). EDN: ERZTKW
8. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* (Federal State Statistics Service. Site). Available at: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed June 17, 2023) (in Russian).
9. *Indeks korruptsii v Rossii 2023* (Corruption Index in Russia 2023). Available at: <http://take-profit.org/statistics> (accessed June 18, 2023) (in Russian).

Поступила в редакцию 20.06.2023; одобрена после рецензирования 10.08.2023; принята к публикации 20.08.2023
The article was submitted 20.06.2023; approved after reviewing 10.08.2023; accepted for publication 20.08.2023